

ВОРОБЬЕВ Николай Владимирович^а
ВОРОБЬЕВ Александр Николаевич^б

УДК 911.3: 314 (571.53)
DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10105

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск, РФ);

*^а кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник;
e-mail: vorobyev@irigs.irk.ru*

^б младший научный сотрудник; e-mail: tore12@yandex.ru

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОГО ПРИБАЙКАЛЯ

Рассмотрены географическое положение, размещение, структура и динамика демографических процессов на территории Иркутского Прибайкалья. Экономико-географическое положение южной части Прибайкалья, находящейся между региональными центрами Иркутском и Улан-Удэ, наиболее выгодно ввиду транспортной доступности для развития туристско-рекреационной деятельности.

Территория Прибайкалья заселена неравномерно, большая часть – свыше 90% – территории совершенно незаселенная, а средняя плотность населения (2 чел./км²) в полтора раза меньше среднерегionalной величины. Согласно авторской методике, рассчитана и отображена на карте плотность населения по ареалам расселения, сформировавшимся вокруг населенных пунктов. Наиболее плотно населены небольшие ареалы южной части региона.

Пространственное размещение населенных пунктов имеет линейный характер, основные поселения (шесть из девяти населенных мест, имеющих свыше тысячи жителей) размещаются на побережье Байкала. Расселение относится к различным функциональным типам: а) административно-организационные (характерны для районных центров); б) сельскохозяйственные; в) лесохозяйственные; г) рыболовственные; д) промышленные; е) транспортные; ж) рекреационные; з) жилые пункты при мелких железнодорожных станциях и разъездах.

Выявлены основные тренды демографического развития Прибайкалья и отдельных районов в него входящих. Численность населения Прибайкалья воспроизводится неполностью. Постепенное старение населения, как следствие естественного движения населения и миграционной оттока молодежи, постепенно нарушает сложившийся демографический баланс возрастных групп населения. Возможное в перспективе сокращение трудового потенциала территории и будет создавать трудности с обеспечением местной рабочей силой туристско-рекреационной сферы деятельности.

Работа выполнена в рамках научных проектов Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (№ 0347-2016-0004 и № 0347-2016-0006).

Ключевые слова: население, демографические процессы, структура населения, расселение, туризм, рекреация, Прибайкалье

Введение. Цель настоящего исследования – выявление географических особенностей размещения, структуры и изменений населения в Иркутском Прибайкалье, влияющих на реализацию уникального туристско-рекреационного потенциала территории, осуществляемую в настоящее время в условиях жестких экологических ограничений на большинство видов хозяйственной деятельности в Цен-

тральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ).

В российской научной литературе, при оценке воздействия туризма на территорию, видное место занимают экономические факторы (приток рабочей силы, замена местной рабочей силы приезжей, вопросы квалификации рабочей силы и т.п.) [1] Редко внимание обращается на демографические факторы рекреации, при

этом они рассматриваются в самом общем виде [10], но отсутствуют детальные исследования изменений в населении в конкретных рекреационных местностях. В плане заимствования опыта представляют интерес зарубежные исследования, когда рассматриваются изменения в населении сельской местности, где туризм становится ведущей сферой экономики, и демографической ситуация в поселениях и муниципалитетах, где развит сельский туризм [15, 16].

Цель исследования и проблемность прибайкальской территории во многом определяет выбор основных методов исследования таких как статистико-демографический для изучения сдвигов в динамике и структуре населения, сравнительно-географический для сопоставления территориальных особенностей населения, картографический для визуализации территориальных особенностей расселения в Прибайкалье.

В сфере изучения Прибайкалья накоплен большой опыт разнообразных, разновременных, разномасштабных исследований [4, 5, 9, 11, 12, 13]. Авторами выполнено несколько исследований, охватывающих несколько взаимосвязанных вопросов развития Прибайкалья: во-первых, расселение и демографические изменения на ряде прибайкальских территорий [2, 3], во-вторых, картографирование плотности населения и демографических изменений в Прибайкалье [1, 14]. В настоящей работе оцениваются особенности географического положения территории, состояние систем расселения, демографические изменения в аспекте возможностей туристско-рекреационного развития Прибайкалья.

Объект исследования. В границах ЦЭЗ БПТ Иркутской области находятся муниципальные образования двух уровней: 3 муниципальных образований 2-го уровня районного статуса; 16 муниципальных образований 1-го уровня статуса городских и сельских поселений. В составе муниципальных образований насчитывается 78 населенных пунктов: в Слюдянском районе - 29, в Иркутском - 9, в Ольхонском районе - 40 (рис. 1).

Иркутское Прибайкалье, рассматриваемое в границах ЦЭЗ БПТ, протянулась по западному побережью озера Байкал более чем на 400 км. Транспортно-географическая обеспеченность территории лучше, чем большинства районов Иркутской области. Вдоль южной оконечности озера Байкал проходят параллельные участки Транссибирской железнодорожной магистрали и федеральной автомобильной магистрали «Байкал». Ключевыми факторами для развития Иркутского Прибайкалья являются его расположение и хорошая связанность с Иркутском. Байкальский тракт (автодорога Иркутск–Листвянка) протяженностью 68 км является частью федеральной трассы Р258 и обеспечивает кратчайший выход к Байкалу из областного центра. Голоустненский тракт (124 км) дает выход из областного центра на Байкал в п. Большое Голоустное. Путь по автодороге от Иркутска до села Еланцы – 207 км. Остров Ольхон соединен с берегом паромной переправой, расстояние от расположенного на нем пос. Хужир до с. Еланцы – 86 км. Расстояние по автодороге от Иркутска до райцентра, города Слюдянка, – 110 км. Экономико-географически Слюдянский район занимает узловое положение на юге Байкала, где перекрещиваются несколько важных транспортных направлений. По территории Слюдянского района проходит весь транссибирский транзит, трансграничные связи Иркутской области и Республики Бурятия, связи Иркутской области и Монголии через Тункинский район Бурятии, связи Бурятии с её Тункинским и Окинским районами.

Население. Динамика и структура населения Прибайкальских территорий обусловлены историческими, расселенческими, экономическими, природными и институциональными факторами, проявляющимися на территории, имеющей особый природоохранный статус.

Основные сдвиги в населении в 2011–2017 гг. имеют две выраженных черты:

1) снижение общей численности населения, при этом наибольшие темпы приходятся на Слюдянский район Иркутской области;

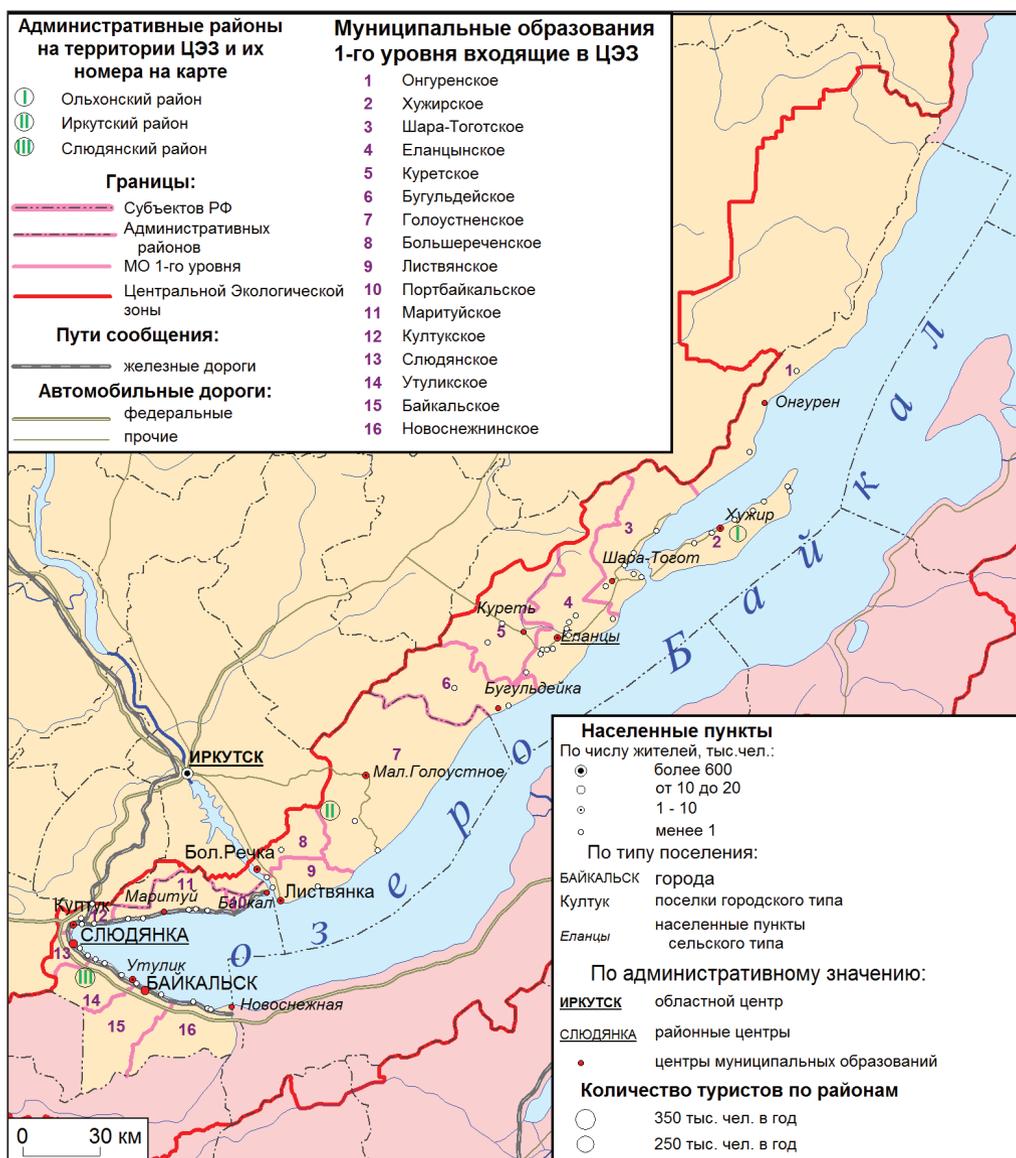

Рис. 1 – Муниципальные образования на территории Иркутского Прибайкалья

Fig. 1 – Municipalities in Irkutsk Pribaikalye

2) снижение численности городского населения, которое проявляется также в Слюдянском районе (рис. 2).

Распределение 78 населенных пунктов (2 города, 3 поселка городского типа и 73 сельских населенных пункта) по людности следующее: свыше 10 000 человек – 2; от 1000 до 10000 - 7; от 100 до 1000 – 18; менее 100 человек – 44; и населенные пункты без населения – 7. При этом на два города приходится 56 % всех жителей прибайкальской части Иркутской

области. Территориальная система расселения относится к линейно выраженным формам. В системе расселения выделяются три пересекающихся и в значительной степени совпадающих сети населенных пунктов (на побережье Байкала, при автомобильных трактах и при железных дорогах). Расселение относится к различным функциональным типам: а) административно-организационные функции характерны для райцентров; среди остальных населенных пунктах выделяются: б) сель-

Рис. 2 – Динамика численности городского и сельского населения

Fig. 2 – Urban and rural population dynamics.

скохозайственные; в) лесохозяйственные; г) рыбопромысловые; д) промышленные; е) транспортные; ж) рекреационные; з) жилые населенные пункты при мелких железнодорожных разъездах.

Заселенность территории Иркутского Прибайкалья неравномерна. В целом она имеет плотность населения, уступающую в полтора раза средней по Иркутской области.

Картографирование плотности населения такого редкочаселенного региона как Иркутское Прибайкалье имеет свои особенности. Наибольшую сложность представляет выявление локальных особенностей размещения населения. Границы заселенной территории проводятся формально. Для проведения границ площадной заселенной территории методом пятен, радиус очерчивания берем 3 км. К площадной заселенной территории примыкают линии, образованные цепочками поселений вдоль путей сообщения, а также имеются ареалы расселения вокруг отдельных населенных пунктов. Построена квантиареальная карта плотности всего населения (ареалы сельско-городского населения), которая более точно отражает особенности расселения чем картограмма, без уклонов в сторону городского или сельского населения (рис. 3).

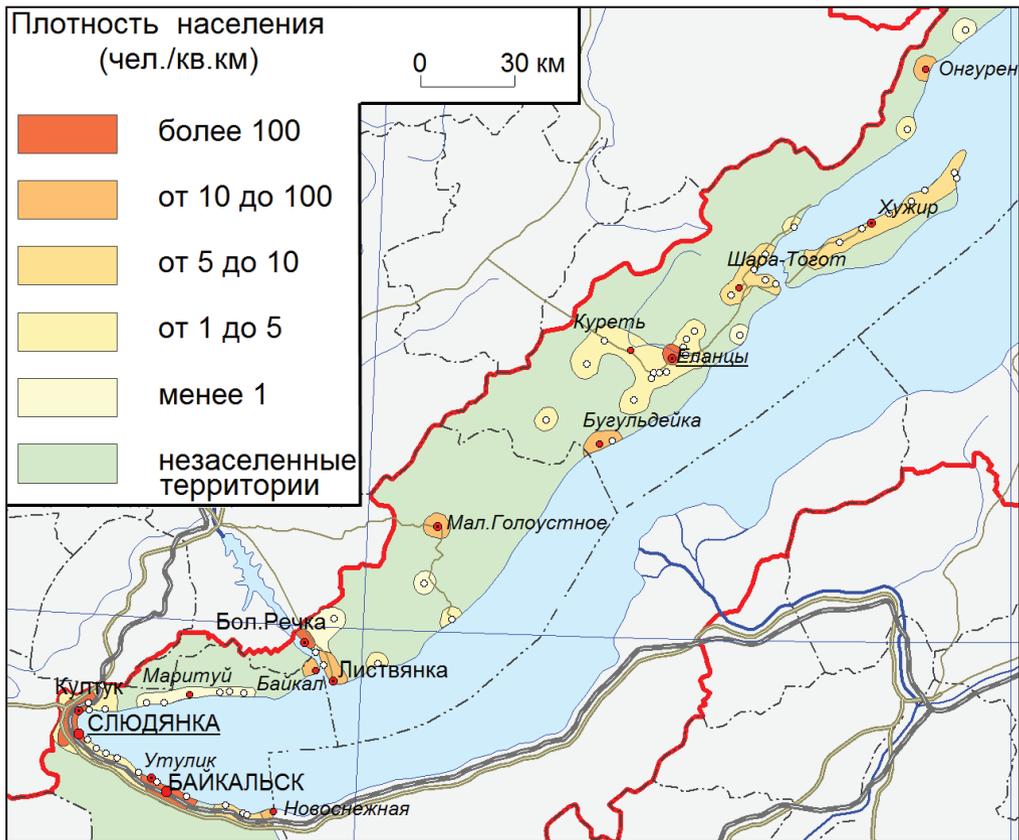

Рис. 3 – Ареалы расселения Иркутского Прибайкалья

Fig. 3 – The areas of settlement of Irkutsk Pribaikalye

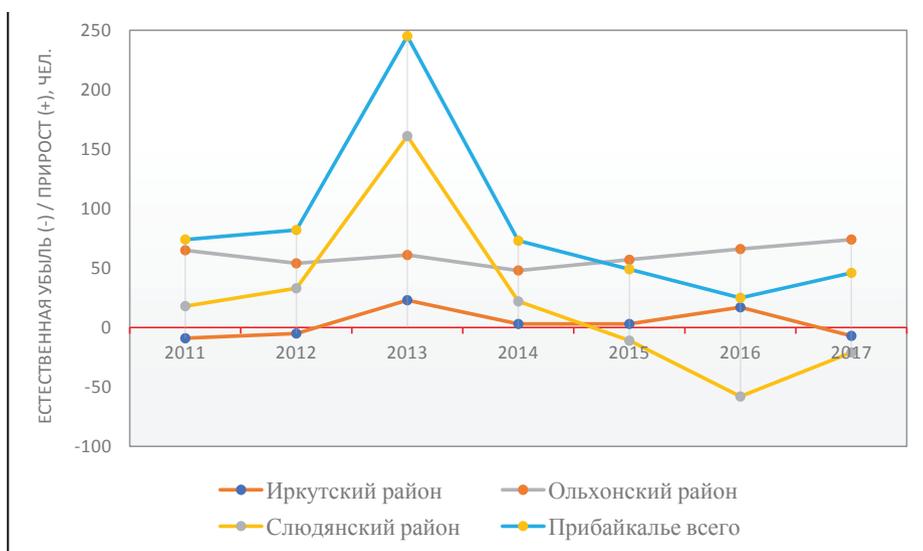

Рис. 4 – Естественный прирост (+) /убыль (-) населения в 2011-2017 гг.

Fig. 4 – Natural increase (+) /decrease (-) of the population in 2011-2017

Карта позволяет визуализировать дифференциацию заселенных территорий по плотности населения, отделить от них незаселенные территории, и избежать недостатков картограммы, которая дает средние показатели по административным образованиям. Последующее использование карты ареалов расселения - быть основой для картографирования демографических и социально-экономических характеристик населения.

Картина расселения людей в Прибайкалье складывается из размещения отдельных населенных пунктов и образованных ими

ареалов расселения, испытывая влияние изменений экономической деятельности, в частности её ограничений в ЦЭЗ.

Слюдянский район Иркутской области имеет население численностью 39455 человек, из которых 38804 человек проживали в ЦЭЗ БПТ. Городское население доминирует в районе, формально одном из самых урбанизированных в Иркутской области. В городских населенных местах (Слюдянка, Байкальск, Култук) проживает 89,5 % населения, а в сельских – только 10,5 %. Исторически сложилось, что насе-

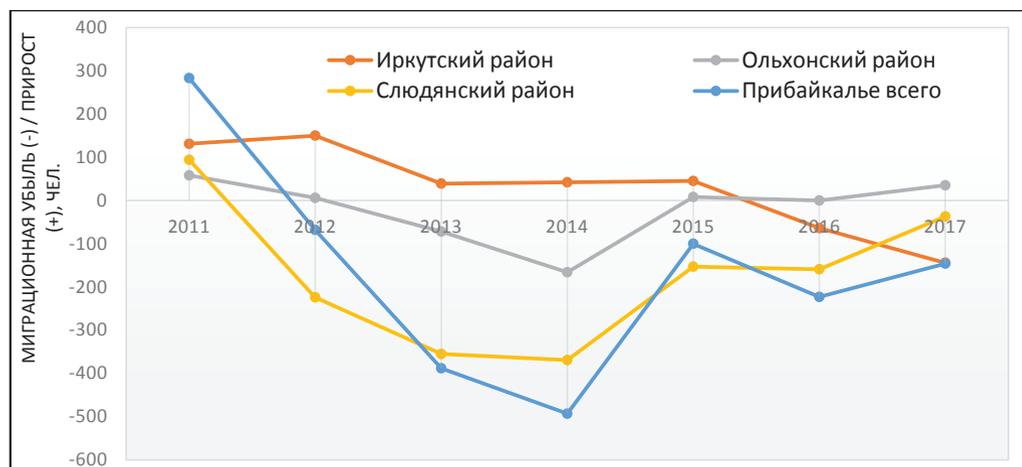

Рис. 5 – Миграционный прирост (+) /убыль (-) населения в 2011-2017 гг.

Fig. 5 – Migration increase (+) /decrease (-) of the population in 2011-2017

ление сосредоточено в узкой заселенной полосе, протянувшейся вдоль побережья Байкала, где проходят и транзитные транспортные пути.

Населенные места Слюдянского района сформировали в ЦЭЗ три местных системы расселения. Слюдянско-Култукская система (райцентр г. Слюдянка, пгт Култук, два поселка железнодорожных станций (Ангалсолка и Андрияновская), и мелкие разъезды) обеспечивает своим жителям занятия горнопромышленной, транспортной, сельскохозяйственной и рекреационной деятельностью. В Байкальско-Утуликской системе расселения (г. Байкальск, поселки Утулик, Новоснежная, Мурино и мелкие пункты) жизнедеятельность людей связана с промышленным, транспортным, рекреационным и сельскохозяйственно-лесопромысловыми видами деятельности. В Байкало-Маритуйской системе расселения, вытянутой вдоль Кругобайкальской железной дороги, возможности занятости населения незначительны.

Постепенно снижается численность населения города Слюдянки, почти двукратно снизилась население в поселках Култук и Байкал, сначала был быстрый рост, а затем снижение населения города Байкальска. В 2010-е годы убыль населения характерна для всей территории Слюдянского района, за исключением Утуликского сельского поселения. Особенно быстро сокращается население на территории Маритуйского сельского поселения, что связано с отсутствием рабочих мест в этой труднодоступной местности, куда можно добраться только по КБЖД.

Группа лиц старше трудоспособного возраста уже превышает группу лиц младше трудоспособного возраста, что свидетельствует о тенденции старении населения. Население трудоспособного возраста составляет 57,2 % общей численности, что существенно ниже, чем в Иркутской области (61,2 %). Следствием является более высокий коэффициент демографической нагрузки в районе, чем в области, а в городе Байкальске - самое «старое» население среди городов Иркутской области.

Показатели демографического развития в Слюдянском районе были неста-

бильны в течение последнего десятилетия (рис. 4). В последнем десятилетии лет уровни рождаемости и смертности в районе колебались между значениями 15-19 ‰. Волнообразные тенденции рождаемости и смертности, приводят то к естественной убыли (по 2006 год включительно), то к естественному приросту (в 2007–2014 гг.), и опять к естественной убыли населения (с 2015 года). Демографическая ситуация в районе складывается из ситуаций в муниципальных образованиях, где только в Байкальске всегда отмечается естественная убыль населения, особенно усилившаяся в 2016–2017 гг.

Миграционная ситуация формировалась под значительным влиянием напряженного положения на рынке труда г. Байкальска в результате закрытия Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Миграционный обмен привел к убыли населения района на 1203 чел. за семь лет, особенно существенный всплеск убыли, превышавший 300 чел. в год, был в 2013 и 2014 гг. (рис. 5).

Демографическое значение Слюдянского района (70% населения Прибайкалья), располагающего более чем 20 тыс. лиц в трудоспособном возрасте, является доминирующим во всем Прибайкалье. Однако нехватка высокооплачиваемых рабочих мест вызывает миграционный отток из района населения молодого и среднего возраста.

Ольхонский район Иркутской области имеет население численностью 9655 человек или 17,4 % населения Иркутского Прибайкалья. Около половины населения района проживает в Еланцынском сельском поселении, в т.ч. в райцентре селе Еланцы - 4081 чел. Население проживает в 40 населенных пунктах, 38 из которых имеют менее 1 тыс. жителей.

Малонаселенность и разбросанность населенных мест – типичные черты расселения в Ольхонском районе. Роль района в демографическом развитии области весьма незначительна, о чем свидетельствует его доля в общей численности населения области - 0,4 %.

На территории Ольхонского района выделяются шесть локальных, территориально выраженных, систем расселения: Еланцынская (15 населенных пунктов), Хужирская (9), Шара-Тоготская (7), Куретская (4), Бугульдейская (2), Онгуренская (3 на-

селенных пункта). Фактически Куретская система населенных мест почти смыкается с Еланцынской (рис. 3). Жизнедеятельность местного населения тесно связана с использованием местных природных ресурсов. Основные виды деятельности – сельскохозяйственный, рыболовный, лесохозяйственный, лесопромысловый, туристско-рекреационный. Рекреационное направление деятельности особенно выражено в Хужирской (о-в Ольхон) и Шаратоготской системах расселения, располагающихся на побережье Малого моря.

Тенденция роста рождаемости проявлялась в районе с 2007 г. В 2017 году коэффициент рождаемости составляет 16,9 промилле. Коэффициент смертности населения на $\frac{1}{4}$ ниже среднего уровня по области и составляет в 2017 году 9,3 промилле. Демографические процессы последних лет повлияли на структуру населения, в частности, на рост численности лиц старше трудоспособного возраста. Численность населения снижается в младших группах трудоспособного возраста из-за миграционного оттока молодежи за пределы Ольхонского района. Причины миграционной убыли многообразны, но доминируют проблемы экономического (узкая структура рынка труда, низкая оплата труда) и социального (низкого качества жизни) характера.

Трудовой потенциал Ольхонского района мал, он составляет 5,5 тыс. человек. Демографические перспективы района связаны с тенденциями естественного воспроизводства населения, когда рождаемость в полтора раза выше смертности. Наоборот, миграционное движение молодежи из района вымывает наиболее дееспособные контингенты населения.

Иркутский район Иркутской области имеет население численностью 119275 человек, но большая часть (93,3 %) этого населения расселена в пригородной зоне города Иркутска, и к Прибайкалью не имеет отношения. Численность населения трех прибайкальских муниципальных образований, составила 7001 человек. Трудовой потенциал очень незначителен и распылен по отдельным малым населенным пунктам, однако близость к миллионной Иркутской городской агломерации дает неограниченные

возможности обеспечения разнообразными квалифицированными кадрами за счет маятниковых трудовых поездок населения.

Около истока Ангары сформирована Ливяно-Большереченская система расселения, которая состоит из двух поселков городского типа Ливянка и Большая Речка и четырех мелких населенных пунктов, жизнедеятельность населения которых обеспечивается рекреационным, транспортным, сельскохозяйственным и лесопромысловым видами деятельности. В Голоустненской системе расселения (село Малое Голоустное, п. Большое Голоустное и п. Нижний Кочергат) хозяйственная деятельность населения связана с сельскохозяйственным, лесопромысловым, сельскохозяйственным и рекреационным использованием территории.

Туристические потоки в Иркутской области превышают миллион человек и достигли 1,6 млн. в 2018 г. Основные места посещения туристов – это город Иркутск, как центр дестинации, так и транзитный транспортный узел и три прибайкальских района (Иркутский, Ольхонский, Слюдянский). Данные о численности туристов в Прибайкалье не носят характера точных цифр, они допускают значительные колебания в оценках вследствие множественности источников данных, различия категорий учитываемых, различия сезонов. Интересным является сопоставление численности и соотношения числа туристов по муниципальным районам из нескольких статей, опубликованных в 2018 году (Евстропьева, 2018; Заборцева, 2018; Игнатова, 2018) (см. табл. 1).

Первый и второй источники дают экспертные оценки, первый – численность туристов, второй – структуру турпотоков в ЦЭЗ БПТ (включая Бурятию), третий источник – число туристов по программам развития туризма (Иркутский район не имеет программы). Если общее число туристов в Иркутской области значительно меньше численности населения региона – 1,6 и 2,4 млн. человек соответственно, то в Прибайкалье соотношение в пользу туристов. При повсеместном многократном превышении над численностью местного населения, оно особенно сильно выражено в Ольхонском районе.

Таблица 1 – Распределение туристов по муниципальным районам Прибайкалья

Table 1 – Distribution of tourists by municipal areas of Pribaikalye

Автор	Показатель	Муниципальные районы		
		Иркутский	Ольхонский	Слюдянский
Евстропьева О.В. [6]	тыс. чел. в год (по экспертной оценке)	300-350	250	300-350
Заборцева Т.И. [7]	% в «высокий сезон» (весь Байкал – 100 %)	11	32	19
Игнатова О.А. [8]	тыс. чел. год (число посетивших район туристов)	–	650	250

Выводы. Иркутское Прибайкалье занимает экономико-географическое положение в южной части Восточной Сибири почти в центре Азии, обрамляя западную и юго-западную части озера Байкал. Южная часть Иркутского Прибайкалья имеет хорошую доступность для туристических посещений, так как находится близко от Иркутска и на транзитных транспортных путях между региональными центрами (Иркутском и Улан-Удэ). Территория Прибайкалья заселена неравномерно и менее плотно по сравнению со среднерегionalной. Наибольшая средняя плотность населения характерна для южной части ЦЭЗ, на небольшой территории города Слюдянки (38 км²) плотность населения достигает 480 чел./км².

Территориальная система населенных пунктов сформировалась как линейная, в пределах которой выделяются три пересекающихся сети расселения: на побережье Байкала, при автомобильных магистралях и при железных дорогах. Число жителей снижается как следствие неблагоприятной

демографической и миграционной ситуаций. Происходит уменьшение численности городского и увеличение сельского населения. Для трех прибайкальских районов показатели естественного движения населения демонстрируют нестабильную динамику при этом идет миграционный отток населения за счет Слюдянского и Ольхонского районов. Перестройка структуры местного хозяйства с сокращением ряда производственных видов деятельности ведет к повышению роли сферы рекреации в жизнедеятельности населения Прибайкалья.

Население Прибайкалья, составляющее около 55 тыс. чел, что эквивалентно городу средних размеров, в основном воспроизводится. При этом вследствие постоянного постарения населения и миграционного оттока молодежи, постепенно разрушают имеющийся трудовые ресурсы потенциал, что может создать трудности для обеспечения рабочей силой развивающейся туристско-рекреационной сферы в Прибайкалье.

Список источников

1. Александрова А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т.8. №1. С. 24-38.
2. Воробьев А. Н. Картографирование плотности населения по ареалам расселения (на примере Иркутского района) // Геодезия и картография. – 2014. – № 9. – С. 29–33.
3. Воробьев Н.В., Лещенко Я.А. Медико-демографические изменения в системах расселения Иркутского Прибайкалья // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №9-3. С. 348-353.
4. Воробьев Н.В., Емельянова Н.В., Воробьев А.Н., Валеева О.В. Расселение и динамика населения центральной экологической зоны Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2016. №5. С. 168-178. DOI: 10.21782/GIPRO206-1619-2016-5(168-178).
5. Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2016. №5. С. 184–195. DOI: 10.21782/GIPRO206-1619-2016-5(184-195).
6. Евстропьева О.В. Рекреационно-географические исследования для планирования развития туризма на уникальных природных территориях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №3. С. 7–15. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10301.
7. Заборцева Т.И. Дефициты и перспективы средозащитной инфраструктуры в обеспечении туристско-рекреационного развития (центральная экологическая зона Байкальской природной территории) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. №3. С. 52–63. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10305.

8. **Игнатова О.А.** Роль муниципалитетов в формировании туристической среды центральной экологической зоны Байкальской природной территории // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2018. Т.12. №3. С. 64–74. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10306.
9. **Мисевич К.Н., Лукьянов Ю.М.** Особенности расселения и формирования населения побережья Байкала // *Географические условия освоения побережья Байкала*. Иркутск: Изд-во Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1976. С. 109–125.
10. **Никитина О.А., Боголюбов В.С.** Факторы развития рекреационной экономики в условиях новых демографических вызовов в современном обществе // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-5. С. 1027-1031.
11. **Рыков П.В., Шеховцова Т.Н.** Территориальные системы расселения на примере Ольхонского района (Иркутская область) // *География и природные ресурсы*. 2013. №1. С. 119–126.
12. **Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И.** Региональный анализ рекреационной деятельности. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. 143 с.
13. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Ольхонский район / Гл. ред. А.Н. Антипов. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2002. 103 с.
14. The ecological atlas of the Baikal basin / Ed. by V.M. Plusnin, A.R. Batuev, L.M. Koritny. Irkutsk: V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2015. 145 p.
15. **Almonte J.M.J., Pazos-García F.J.** Population and rural tourism in low demographic density territories in Spain // *Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles*. 2016. №71. Pp. 511-514.
16. **Möller P., Amcoff J.** Tourism's localised population effect in the rural areas of Sweden // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2018. Vol.18. Iss.1. Pp. 39-55. doi: 10.1080/15022250.2016.1259584.

Nikolay V. VOROBYEV ^a

Alexander N. VOROBYEV ^b

^{a-b} *V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS (Irkutsk, Russia);*

^a *PhD in Geography, Senior Researcher; e-mail: vorobyev@irigs.irk.ru*

^b *Junior Researcher; e-mail: tore12@yandex.ru*

LOCAL POPULATION AND RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK PRIBAIKALYE

The article considers the geographical position, location, structure and dynamics of demographic processes on the territory of Irkutsk Pribaikalye. The economic and geographical location of the southern part of Pribaikalye, located between the regional centers of Irkutsk and Ulan-Ude, is most advantageous due to transport accessibility for the development of tourist and recreational activities.

The territory of Pribaikalye is inhabited unevenly, most of it, over 90%, completely unpopulated, and the average population density (2 people / km²) is one and a half times less than the average regional size. According to the author's methodology, the density of the population according to the distribution areas formed around populated areas is calculated and displayed on the map. Small areas of the southern part of the region are the most densely populated. The spatial distribution of settlements is linear, the main settlements (six of the nine populated areas with over a thousand inhabitants) are located on the coast of Lake Baikal. Settlement refers to various functional types: a) administrative-organizational (typical for district centers); b) agricultural; c) forestry; d) fishing; e) industrial; f) transport; g) recreational; h) residential areas at small railway stations and crossings.

The article identifies the main trends in the demographic development of Pribaikalye and some of its regions. The population of Pribaikalye is not fully reproduced. Gradual aging of the population, as a result of natural population movement and migration outflow of young people, gradually disrupt the existing demographic balance of the age groups of the population. Possible reduction of labor potential of the territory in the future will create difficulties with the provision of local labor force for tourism and recreation.

The work was carried within the framework of research projects of the V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS (No. 0347-2016-0004 and No. 0347-2016-0006).

Keywords: *population, demographic processes, population structure, settlement, tourism, recreation, Baikal region*

References

1. **Aleksandrova, A. Yu.** (2014). Novejshee predstavlenie o sfere turizma kak sisteme [The newest comprehension of tourism as a system]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 8(1), 24-38. (In Russ.).
2. **Vorobyev, A. N.** (2014) Kartografirovanie plotnosti naseleniya po arealam rasseleniya (na primere Irkutskogo rajona) [Mapping of population density by areas of settlement (The case of Irkutsk region)]. *Geodeziya i kartografiya [Geodesy and Cartography]*, 9, 29–33. (In Russ.).

3. Vorobyev, N. V., & Leshchenko, Y. A. (2016). Mediko-demograficheskie izmeneniya v sistemah rasseleniya Irkutskogo Pribajkal'ya [Medical and demographic changes in the settlement systems of Irkutsk Pribaikalye]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy [International Journal of Applied and Basic Research]*, 9-3, 348-353. (In Russ.).
4. Vorobyev, N. V., Emelyanova, N. V., Vorobyev, A. N., & Valeeva, O. V. (2016) Rasselenie i dinamika naseleniya central'noj ekologicheskoy zony Bajkal'skoj prirodnoj territorii [Settlement and population dynamics of the Central Ecological Zone of the Baikal natural territory]. *Geografiya i prirodnye resursy [Geography and Natural Resources]*, 5, 168-178. doi: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(168-178). (In Russ.).
5. Evstrop'yeva, O. V. (2016). Razvitie turistskoj sistemy na Bajkal'skoj prirodnoj territorii [Development of the tourist system in the Baikal natural territory]. *Geografiya i prirodnye resursy [Geography and Natural Resources]*, 5, 184–195. doi: 10.21782/GiPR0206-1619-2016-5(184-195). (In Russ.).
6. Evstrop'yeva, O. V. (2018). Rekreatsionno-geograficheskie issledovaniya dlya planirovaniya razvitiya turizma na unikal'nyh prirodnyh territoriyah [Recreational and geographical research for tourism development planning on unique natural territories]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 12(3), 7–15. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10301. (In Russ.).
7. Zabortceva, T. I. (2018). Defitsity i perspektivy sredozashchitnoy infrastruktury v obespechenii turistsko-rekreacionnogo razvitiya (tsentral'naya ekologicheskaya zona Baykal'skoj prirodnoj territorii) [Deficiencies and prospects of the environmental protection infrastructure in tourism and recreational development (the central ecological zone of the Baikal Natural Territory)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 12(3), 52–63. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10305. (In Russ.).
8. Ignatova, O. A. (2018). Rol' munitsipalitetov v formirovanii turisticheskoy sredy tsentral'noy ekologicheskoy zony Bajkal'skoj prirodnoj territorii [The importance of municipalities in forming tourism industry within the central ecological zone of the Baikal Natural Territory]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 12(3), 64–74. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10306. (In Russ.).
9. Misevich, K. N., & Luk'yanov, Yu. M. (1976). Osobennosti rasseleniya i formirovaniya naseleniya poberezh'ya Bajkala [Features of the settlement and the formation of the population of the coast of Baikal]. *Geograficheskie usloviya osvoeniya poberezh'ya Bajkala [Geographical conditions for the development of the coast of Baikal]*. Irkutsk: Publishing house of the Institute of Geography of Siberia and the Far East of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 109–125. (In Russ.).
10. Nikitina, O. A., & Bogolyubov, V. S. (2015). Faktory razvitiya rekreacionnoj ekonomiki v usloviyah novyh demograficheskikh vyzovov v sovremennom obshchestve [Drivers of the recreational economy in the context of new demographic challenges in modern society]. *Fundamental'nye issledovaniya [Basic Research]*, 2-5, 1027-1031. (In Russ.).
11. Rykov, P. V., & Shekhovцова, T. N. (2013). Territorial'nye sistemy rasseleniya na primere Ol'honskogo rajona (Irkutskaya oblast') [Territorial settlement systems through the example of Olkhonsky district (Irkutsk region)]. *Geografiya i prirodnye resursy [Geography and Natural Resources]*, 1, 119–126. (In Russ.).
12. Ryashchenko, S. V., Bogdanov, V. N. & Romanova, O. I. (2008). *Regional'nyy analiz rekreacionnoj deyatel'nosti [Regional Analysis of Recreational Activity]*. Irkutsk: V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS Publisher. (In Russ.).
13. Antipov, A. N. (Ed.). (2002). *Ekologicheski orientirovannoe planirovanie zemlepol'zovaniya v Bajkal'skom regione. Ol'honskiy rajon [Environmentally oriented land use planning in Baikal region. Olkhon district]*. Irkutsk: V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS Publisher. (In Russ.).
14. Plusnin, V. M., Batuev, A. R., & Korytny, L. M. (Ed.). (2015). *The ecological atlas of the Baikal basin*. Irkutsk: V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Science.
15. Almonte, J. M. J., & Pazos-García, F. J. (2016). Population and rural tourism in low demographic density territories in Spain. *Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles*, 71, 511-514.
16. Möller, P., & Amcoff, J. (2018). Tourism's localised population effect in the rural areas of Sweden. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 18(1), 39-55. doi: 10.1080/15022250.2016.1259584.

Воробьев Н.В., Воробьев А.Н. Местное население и рекреационное развитие территории Иркутского Прибайкалья // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т.13. №1. С. 41-50. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10105.

Vorobyev, N. V., & Vorobyev, A. N. (2019). Local population and recreational development of the Irkutsk Pribaikalye. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 13(1), 41-50. Doi: 10.24411/1995-0411-2019-10105. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 17 ноября 2018 г.

Received January Received November 17, 2018 20, 2017